

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ
ВЕК
БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

издательство
АСТРЕЛЬ

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

Об этой книге	5
Слова благодарности	7
<i>Александра Борисенко</i> Золотой век британского детектива	9

Дж. С. ФЛЕТЧЕР	39
Показания судьи	41
Рой ВИКЕРС	53
Образцовая подделка	56
Г. К. БЕЙЛИ	71
Длинный курган	73
Эдгар ДЖЕПСОН и РОБЕРТ ЮСТАС	95
Чайный лист	97
АГАТА КРИСТИ	115
Изумруд раджи	118
Пуаро и родосский треугольник	131
Дж. Д. Х. КОУЛ и МАРГАРЕТ КОУЛ	153
У телефона	155
Энтони БЕРКЛИ	173
Карающий случай	175
Г. УОРНЕР АЛЛЕН	193
Вино кометы	195
Рональд А. НОКС	207
Методом пристального взгляда	209
Лорд ДАНСЕНИ	221
Две бутылки приправы	223
Лоэль ЙЕО	235
Дознание	237
Дороти СЭЙЕРС	255
Убийство в Пентекост-колледже	258
Толбойз	268
Генри УЭЙД	287
Пропавший студент	289
ФРИМЕН УИЛЛС КРОФТС	303
Железнодорожный переезд	305
Найо МАРШ	317
Смерть в эфире	319

Лесли ЧАРТЕРИС	343
Человек, который любил игрушки	345
Уилл Скотт	361
Голубая улика	363
Г. К. ЧЕСТЕРТОН	377
Деревенский вампир	381
МАРДЖЕРИ АЛЛИНГЕМ	399
Старик в окне	401
Сирил Хэйр	421
Загадочная смерть Эми Робсарт	423
Э. К. БЕНТЛИ	445
Настоящий табар	447
Ангел-хранитель	463
Николас Блейк	477
Клуб убийц	479
Дэвид Винзер	489
Убийство накануне регаты	491
РИЧАРД КЕВЕРН	503
Железное алиби	505
КАРТЕР ДИКСОН	521
Дом в Гоблинском лесу	523
ДЖОЗЕФИНА БЕЛЛ	543
Смерть в больничной палате	545
Николас Бентли	553
Бдительный ювелир	555
Энтони Гилберт	563
Черный — цвет невинности	565
А. А. Милн	573
Хлеб по водам	575
Алан Томас	583
Сила привычки	585

КОММЕНТАРИЙ*

От войны до войны: “длинный уик-энд”	595
Дворецкий и другие слуги	596
Загородный дом	601
Столичная жизнь	607
Мир иллюзий	616
Иностранцы	619
Дела семейные	625
Оксфорд и Кембридж	633
Англиканская церковь	641
Мода на археологию	650
Медицина	657
Морские купания	666
Транспортная революция	672
Орудия убийства и технический прогресс	678
Детектив и громкие преступления века	682
Клерихью и поэзия нонсенса	690
Шерлок Холмс	697

ГЛОССАРИЙ

.....	704
Список иллюстраций к рассказам ..	723
Литература	724

* Осторожно: в комментарии могут быть раскрыты сюжетные ходы некоторых рассказов.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

T55

Все права на произведения, включенные в настоящее издание, принадлежат авторам и их наследникам.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Научные редакторы: Александра Борисенко, Виктор Соськин

T55 **Только не дворецкий.** Золотой век британского детектива : новеллы / Пер. с англ.; Составление А. Борисенко, В. Соськина. — М.: Астрель : CORPUS, 2012. — 728 с.

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

Золотой век британского детектива — это Г. К. Честертон, Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс; это автор "Винни-Пуха" А. А. Милн, поэт Сесил Дэй-Люис, а также множество других очень разных и оригинальных авторов, многие из которых совершенно неизвестны русскому читателю. Все они принадлежали к одному кругу, общались, дружили и превратили написание детективов в увлекательную интеллектуальную игру. Они создали Детективный клуб с целой системой правил и ритуалов, сочиняли коллективные описания и пытались разгадывать реальные преступления. Все это легкомысленное, веселое творчество пришлось главным образом на двадцатые–тридцатые годы XX века — мирный промежуток между двумя страшными войнами. Тревожная, бесшабашная, ностальгическая эпоха застыла в детективных рассказах, словно муха в янтаре, — читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в этот интереснейший мир. Книга проиллюстрирована рисунками из журналов 1920–1930-х годов, снабжена предисловием, комментарием и глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

- © А. Борисенко, В. Соськин, составление, научное редактирование, 2011
- © А. Борисенко, предисловие, 2011
- © Участники семинара А. Борисенко и В. Соськина, перевод, комментарий, глоссарий, 2011
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2011
- © ООО "Издательство Астрель", 2011
Издательство CORPUS®

А. А. Милн

1882–1956

Перевод и вступление Андрея Азова

ЕСЛИ БЫ справки об авторах имели заглавия, эту, безусловно, стоило бы назвать “Не только Пух”.

Алан Александр Милн известен нам — как, впрочем, и своим соотечественникам — почти исключительно как автор “Винни-Пуха”, а между тем он был разносторонним и плодовитым писателем, проявившим себя в разных жанрах. Одаренный ребенок, он уже с самых ранних лет был смысленнее обоих старших братьев и годом раньше положенного срока начал учиться в частной школе-пансионе, которую содержал его отец, Джон Милн. Среди учителей Алана в этой школе был, между прочим, молодой Герберт Уэллс, который приохотил его к математике. За свои познания в математике Алан получил стипендию для обучения в Вестминстерской школе, однако там его ждало горькое разочарование. Один несправедливый отзыв невнимательного директора, посланный отцу Милна, — и оскорбленный Алан из старательного ученика превратился в отъявленного лоботряса. “Вестминстерская школа погубила во мне математика”, — вспоминал впоследствии Милн. Она же стала тем местом, где Милн открыл в себе писательский талант, обнаружив в переписке со старшим братом Кеном, что оба они могут недурно писать шуточные стихи.

В старших классах Милну попался на глаза журнал “Гранта”, который издавали студенты Кембриджа. Он строился наподобие популярнейшего тогда

A. A. MILNE

юмористического журнала “Панч”, и Милн твердо решил, что поступит в Кембридж и станет редактором “Гранты”. Так и случилось. В 1900 году Милн, как подающий надежды математик, поступил в Тринити-колледж Кембриджа, в феврале 1901 года его стихи (написанные совместно с братом и потому подписанные инициалами “А. К. М.” — Алан и Кен Милны) впервые появились в “Гранте”, а через год забросивший математику Милн уже был ее редактором. К окончанию Кембриджа (с не слишком выдающимися результатами) летом 1903 года Милн окончательно утвердился в мысли, что намерен в дальнейшем заниматься не математикой, а литературой.

Первые шаги на литературном поприще дались Милну непросто и были, кстати сказать, связаны с детективным жанром. Его заветной мечтой было работать в “Панче”, однако его первый рассказ — пародию на Шерлока Холмса — “Панч” отклонил, и рассказ вышел в другом журнале. Понадобилось несколько лет настойчивого труда, чтобы мечта наконец сбылась: в 1905 году Милна начали регулярно печатать в “Панче”, а в 1906-м пригласили в “Панч” на должность заместителя редактора.

С тех пор дела Милна пошли в гору. Он обращался к разным жанрам: юмореске, роману, драме, детективу, детской литературе, привнося в каждый из них свой неизменный юмор и добиваясь в каждом выдающихся результатов: прежде чем прославиться на весь мир как детский писатель, он прославился на всю Англию как драматург (комедия “Мистер Пим проходит мимо”) и как детективный писатель (роман “Тайна красного дома”). Ни в одном из испробованных жанров Милн не задерживался подолгу: его постоянно тянуло к чему-нибудь новому. “Как писателю мне сопутствовала удача, — говорил он о себе, — то, что мне хотелось писать, хорошо продавалось. Как дельца меня преследовал злой рок: если что-то вдруг особенно хорошо продавалось, мне уже больше не хотелось этого писать. К счастью, я удачно женился: жена ценила во мне писателя, а не дельца”. Женился он в 1913 году на Дороти де Селинкур (“за то, что она смеялась над моими шутками”, — ехидничал потом Милн), а в 1920 году у них родился сын, всем известный Кристофер Робин.

“ХЛЕБ по водам” относится к позднему периоду творчества Милна, когда он вновь обратился к детективу и написал несколько рассказов, объединенных одним героем по имени Колби. Как и Милн, Колби — писатель. Иногда он берется за раскрытие преступлений, полагаясь вместо дедуктивного метода или достижений криминалистики на свою профессионально тренированную писательскую фантазию, а иногда, как в данном случае, выступает повествователем, занимательно пересказывающим какую-нибудь необычную историю.

А. А. МИЛН

Хлеб по водам*

— **Д**обро не всегда вознаграждается, — сказал Колби, — и я как раз знаю одну печальную историю, которая это подтверждает.

— Добро — само по себе награда, — возразил я, понимая, что не я, так кто-нибудь другой наверняка это скажет.

— Наградой в этой истории была виселица. О чем я и говорю.

— Это история про убийство?

— О да.

— Отлично!

* "Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его" (Екк. 11:1).

— И как звали несчастного добряка? — спросила Сильвия.

— Джулиан Крейн.

— И его повесили?

— Да, и по его мнению — совершенно несправедливо. И если вы выслушаете мою историю, вместо того чтобы задавать глупые вопросы, то сами увидите, согласны вы с ним или нет.

— Сколько ему было лет?

— Около тридцати.

— А он был красивый?

— Когда повесили — уже нет. Так что, будете слушать историю или не будете?

— Будем! — хором откликнулись мы.

И вот какую историю рассказал нам Колби.

ВПЕРВЫЕ РАССКАЗ БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В 1950 ГОДУ
ПОД НАЗВАНИЕМ "ХЛЕБ ПО ВОДАМ" В ГАЗЕТЕ
"ИВНИНГ СТАНДАРД" И ПОД НАЗВАНИЕМ "ПОЧТИ
БЕЗУПРЕЧНО" В ЖУРНАЛЕ "КОСМОПОЛИТЕН".

BREAD UPON THE WATERS

//////////////////// EVENING STANDARD, 1950. //////////////////////

— И его повесили?
 — Да, и по его мнению —
 совершенно
 несправедливо.

Джулиан Крейн (начал он) жил в загородном поместье у своего дяди Мариуса и был весьма елейным молодым человеком. Ему бы следовало работать, но работать он не любил. Он и загородную жизнь не любил, но все его намеки на то, чтобы отпра-

виться в Лондон за дядюшкин счет, встречали у Мариуса холодный прием. Джулиан обещал даже приезжать к дяде на выходные с друзьями, но и это не помогало. Нельзя сказать, чтобы Мариус души не чаял в своем племяннике, но ему нравилось, когда тот был рядом. Богатые холостяки к старости часто становятся занудами,

а занудам всегда хочется иметь под рукой кого-нибудь, кому некуда от них сбежать. Поэтому Мариус и не собирался отпускать Джулиана. Тихие будни, когда не с кем перемолвиться словечком, и шумные выходные с нашествием горластых юнцов, не особенно желающих его слушать, — все это не входило в его представление о приятной жизни. Деньги давали ему власть над племянником, и он предпочитал ею пользоваться.

— Дорогой мой мальчик, — говорил он. — Тебе и так все достанется, когда я умру, а пока не отказывай больному старику в удовольствии наслаждаться твоим обществом.

— Конечно, дядя, — отвечал Джулиан. — Я просто боялся вам надоест.

Если бы Мариус и правда был больным стариком, всякий любящий племянник вроде Джулиана охотно бы подождал. Но Мариусу было всего шестьдесят пять, а Джулиан как раз прочитал в утренней газете статью о каком-то долгожителе из Ранкорна, который только что отпраздновал свой сто пятый день рождения. Где находится Ранкорн, Джулиан не знал, но он мысленно добавил сорок лет к своему возрасту и спросил себя, какой черт ему нужны будут все эти деньги, если он получит их в семьдесят лет, тогда как сейчас, со ста пятьюдесятью тысячами фунтов в банке и целой жизнью впереди... В общем, сами можете себе представить, в каком свете ему рисовалось положение дел.

Не знаю, задумывался ли кто-нибудь из вас о том, как убить дядю; я хочу сказать, дядю, которому вы приходите единственным родственником и наследником. Мы прекрасно

знаем, что мотивы убийства бывают самые разные: месть, страсть, корысть, страх или просто чья-то мерзкая рожа настолько примелькалась в газете, что вы чувствуете себя чуть ли не обязанным с нею покончить. Я, например, за всю свою жизнь хотел убить лишь одного человека, и только из-за того... Впрочем, молчу, молчу: кто знает — может, я еще на это решусь. Но скучная полиция, лишенная всякого воображения, первым делом всегда проверяет денежный мотив, и если он есть, то, считайте, вас уже поймали.

Так что вы понимаете, в каком трудном положении оказался Джулиан. Он жил с дядей один, был его единственным наследником, а дядя был очень богат. Что бы ни изобретал Джулиан, все его планы рушились под тяжестью этих ста пятидесяти тысяч фунтов стерлингов. Любой другой столкнул бы Мариуса в реку и спокойно бы дожидался заключения о смерти от несчастного случая — но не таков был Джулиан. Любой другой подсыпал бы в бутылку с содовой какого-нибудь необнаружимого яда и ждал бы свидетельства о смерти от естественных причин — но не таков был Джулиан. Любой другой натянул бы веревку над верхней ступенькой чердачной лестницы, но... Думаю, дальше можно не продолжать. Джулиан терзался от мысли о несправедливости всего этого. Она не давала ему покоя. По ночам он лежал без сна и думал, до чего все нечестно и насколько было бы проще, если б не эти сто пятьдесят тысяч.

Что обиднее всего, ему даже не с кем было посоветоваться. Впервые в

жизни он пожалел о том, что не женат. Как приятно было бы разрабатывать безупречный план рука об руку с любящей женой. Как благотворно повлияло бы на него нежное белокурое создание с интеллектом среднестатистического полицейского, которое указывало бы на недостатки того или иного плана и предугадывало бы возможные подозрения. В таком тонком деле две головы гораздо лучше, чем одна, даже если вторая голова ничего не делает, а только заворожено смотрит в рот первой. Тогда хотя бы можно изложить свой план и посмотреть на него со стороны. Но, увы, единственным доступным собеседником был все тот же дядя, и это тоже казалось Джулиану ужасно несправедливым.

Что ему требовалось найти — в одиночку, уж если иначе никак нельзя, — так это другого подозреваемого; такого, у которого, в глазах полиции, был бы столь же веский мотив. Но какой еще может быть мотив, чтобы избавиться от столь почтенного человека, как Мариус Крейн? Да, он зануда, но посчитает ли среднестатистический инспектор, что это достаточное основание для убийства? А если даже и посчитает, первым подозреваемым опять оказывается Джулиан. Оставалась, конечно, возможность “подставить” кого-нибудь, как это постоянно делают в детективах, но единственным, кого можно подставить, был старый садовник Джон Коппард, и сколько следов, отпечатков пальцев, подброшенных тупых предметов и окровавленных платков с инициалами “Дж. К.” потребуется, чтобы перевесить полное отсутствие

у него мотива, Джулиан даже боялся себе представить.

Я говорил уже, что дядя Мариус был занудой. Зануды делятся на два класса: те, у кого есть свой конек, и те, кто и без конька прекрасно обходится. Мариус относился к первому, менее назойливому классу. Незадолго до того, как отойти от дел (раньше он торговал чаем), Мариус, чудесным образом, дважды сорвал банк. Сначала он заполнил билет футбольного тотализатора — впервые в жизни, просто чтобы “посмотреть, как пойдет”, — и щедро расставив циферки и крестики равнодушной рукой, отправил его по почте, “так, смеха ради”. Вскоре после этого он приобрел в поезде лотерейный билет у одного застенчивого, но довольно настырного джентльмена. Когда стали известны результаты, Мариус уверился, что у него есть особое чутье, или, как он выразился, “нюх на такие вещи”. И потому, когда обнаружилось, что длинными зимними вечерами — да, в общем-то, и днями — за городом нечего делать, кроме как читать детективы, он открыл, что его нюх распространяется и на преступления.

С этим-то нюхом и пришлось иметь дело бедняге Джулиану. Достаточно утомительны были дядины нападки на бестолковый Скотленд-Ярд, когда речь шла о настоящих преступлениях, о которых то и дело трезвонили газеты (потому что очевидно же: это теща подсыпала мышьяк в черничный пирог!), но куда хуже обстояло дело, когда убийство совершалось в очередном детективе, и Мариус путано излагал содержание первой части, подробно анализируя улики.

— Да, я еще не сказал тебе, что этот молодчик... как бишь его... Кармайкл, что ли... встретил эту девицу, Дорис... то есть Филис... ну, в общем, случайно встретил ее в Париже за несколько лет до того... год или два — не важно... ну и она вместе с этим... как же его?.. Арбатнотом...

И вот в одну из таких минут на Джулиана вдруг снизошло вдохновение.

— Послушайте, дядя Мариус, — сказал он с улыбкой, — отчего бы вам не написать детектив?

Мариус польщенно похихикал и ответил, что не уверен, получится ли у него.

— Еще бы не получилось! Кому же, как не вам, их писать! У вас как раз нюх на такие вещи, и вы не наляпаете таких глупых ошибок, как остальные.

— Ну, с дедукцией, индукцией и так далее я, конечно, справлюсь, они-то меня и интересуют, но чтобы писать... Тут, знаешь ли, особая сноровка нужна. Как у тебя, скорее.

— Гениально, дядя! — воскликнул Джулиан. — Давайте писать вместе. Одна голова хорошо, а две лучше. Будем обсуждать наш детектив по вечерам и критиковать идеи друг друга. Что вы на это скажете?

Дядя Мариус пришел в восторг от этой мысли. Джулиан, разумеется, тоже. Наконец-то он нашел своего сообщника!

Налейте-ка мне еще.

Да (продолжал Колби, вытерев рот), я знаю, чего вы ждете. Половина из вас полагает, что именно дядя придумал

безупречный план убийства, который племянник привел в исполнение, а остальные надеются, что план придумал племянник, а потом, к его удивлению, им воспользовался дядя. Но все вы ошибаетесь.

Когда дошло до дела, дядя так и не смог ничего предложить, зато он понял, что ему нравится. Одного убийства ему уже было мало — теперь ему нужно было два. Одно желательно на званом вечере в загородном доме, с кучей подозреваемых. Когда инспектор полиции на время запутывается в них, он неожиданно получает письмо с приглашением на тайное свидание в полночь, во время которого ему должны сообщить важные сведения. Он идет туда и находит смертельно раненного человека, который успева-ет лишь прошептать "Хорас" (а может, "Хокстон") и умирает у него на руках. Убийца нанес новый удар.

— Понимаешь, мой мальчик? Это развеет у читателя всякие сомнения в случайности первой смерти и даст сыщику новые улики. Объединив их с предыдущими...

— То есть вы хотите сказать, — уточнил Джулиан, — никто не усомнится в том, что оба убийства совершены одним и тем же человеком?

— Ну конечно, мой мальчик, конечно! — Мариус даже удивился такому вопросу. — Как же иначе? Какой-нибудь бродяга, или заблудившийся охотник, или кто-то еще стал случайным свидетелем первого убийства, но неосторожно проболтался об этом в местной пивнушке. Разумеется, убийца должен избавиться от него, прежде чем тот успеет рассказать все полиции.

— Разумеется, — задумчиво повторил Джулиан. — Да... Именно... — Он просиял. — Знаете, по-моему, из этого может кое-что выйти.

Ибо он тут же сообразил, что вот он, безупречный план. Сначала совершить убийство без всякого мотива, чтобы его, Джулиана, никто не мог заподозрить, а потом (что не составит труда) уговорить дядю Мариуса проверить свой нюх на этом деле, убедить его, что он, и только он, нашел разгадку, и уговорить назначить встречу с местным инспектором полиции. А затем, перед самым приездом инспектора, "нанести новый удар". Все это было, как говаривал Джулиан, выдавая себя за военного летчика в барах на Пикадилли, раз плюнуть.

Кому-то может показаться, что этим вторым убийством Джулиан лишь усложнял свой план и брал лишний грех на душу. Но вспомните, что все эти месяцы мучительных сомнений его терзала лишь одна мысль — мысль о неустрашимости мотива, так что внезапно открывшийся выход в виде немотивированного убийства подарил ему пьянящее чувство свободы, когда кажется, что все пойдет как по маслу. Он всегда считал, что такое убийство совершить нетрудно. Теперь он был убежден, что его можно совершить безнаказанно.

Жертва, можно сказать, подвернулась сама собой, причем Джулиану нравилось думать, что дядя Мариус одобрил бы его выбор. В одной-двух милях от них, в поместье Берч-холл жил пожилой джентльмен

Джулиан не был сильным шахматистом, но был достаточно знаком с этой игрой, чтобы доставить сэру Джорджу удовольствие постоянно у него выигрывать.

по фамилии Корфью. У него было много жадных родственников обоего пола, и к тому же в молодые годы он вел загадочную жизнь где-то на Востоке. Не нужно было особого напряжения фантазии, чтобы представить его неопытным юношей, случайно попавшим в какое-то тайное общество, или искателем приключений, крадущим из храма священную драгоценность, и хотя в последнее время никаких темнокожих бродяг в округе не наблюдалось, все знали, что у сэра Джорджа Корфью денег куры не клюют и что он постоянно переписывает или грозитя переписать свое завещание. Словом, все это сделало бы его в глазах дяди Мариуса идеальным героем хорошего детектива.

Джулиан, правда, не был лично знаком с сэром Джорджем. Поначалу он скромно собирался оставаться в стороне и, так сказать, соприкоснуться с ним лишь под самый конец. Однако, по зрелом размышлении, он рассудил, что может попасть в ряд тех загадочных незнакомцев, которые порой оказываются под подозрением у полиции, тем более что сам он был смугл и темноволос. Поэтому он решил, что будет лучше стать одним из знакомых сэра Джорджа: явно безобидным и явно ничего не выигрывающим, а кое-что даже теряющим от его смерти.

В сближении с жертвой Джулиану сопутствовала удача. Отказавшись от своего обычного способа знакомства (предложить сэру Джорджу акции нефтяной скважины в Британской Колумбии), он уже подходил к особняку, намереваясь представиться специальным корреспондентом

газеты, интересующейся Востоком, как вдруг услышал крики о помощи из зарослей кустарника на обочине дороги. Это был сэра Джордж: он споткнулся о корень дерева и подвернул ногу. Движимый искренним человеколюбием, Джулиан отнес его в дом. Через час, уходя, он пообещал прийти на следующий день и сыграть с большим партию в шахматы.

Джулиан не был сильным шахматистом, но был достаточно знаком с этой игрой, чтобы доставить сэру Джорджу удовольствие постоянно у него выигрывать.

Между партиями он выведал все, что мог, о привычках хозяина и о членах семьи. Среди них оказалось несколько замечательных кандидатов на роль главного подозреваемого. Особенно приглянулся Джулиану младший брат сэра Джорджа по имени Юстас — джентльмен довольно зловещей внешности, который мнил себя главным наследником. Джулиана даже посетила мысль подставить Юстаса, но он вовремя сообразил, что тогда придется снова подставлять его во время убийства Мариуса, а это грозило непредвиденными трудностями. Пусть сами разбираются. Чем больше подозреваемых, тем лучше.

Если вы ждете от меня подробно-го отчета об убийстве сэра Джорджа Корфью, то спешу вас разочаровать: я не собираюсь удовлетворять этого болезненного любопытства. Скажу лишь, что убийство было совершено, как водится, тупым предметом и произошло в то время, когда по крайней

мере некоторые члены семьи покойного не имели алиби. Джулиан был тогда еще неопытным убийцей и первым признал бы, что был несколько неосторожен со следами ботинок, отпечатками пальцев и сигаретным пеплом. Но поскольку никто и никогда не мог заподозрить его в этом убийстве, он не придумал этому ни малейшего значения.

Все шло так, как он и предполагал. Лондонский адвокат привез завещание, в котором фигурировали все члены семьи, и инспектор занялся проверкой их алиби, давая понять, что относится к каждому с живейшим подозрением. В свою очередь дядя Мариус с удовольствием принялся за собственное расследование, которое, задержавшись ненадолго на викарии, семимильными шагами приближалось теперь к разоблачению младшего садовника по имени Спратт.

— Только не доверяйте ничего бумаге, — заботливо посоветовал Джулиан. — Это может быть опасно. Лучше позвоните инспектору и попросите его приехать сегодня же вечером. И вы сами все ему расскажете.

— Прекрасная мысль, мой мальчик, — сказал Мариус. — Так я и сделаю.

Но инспектор и без того был уже в пути. Объявился местный стряпчий с новым завещанием, составленным лишь несколько дней назад. “В награду за доброту и игру в шахматы с больным стариком” сэра Джордж назначал Джулиана Крейна своим единственным наследником.

Ужасно несправедливо.

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ **ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА**

Главный редактор Варвара Горностаева
Художники Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев
Ведущий редактор Ирина Кузнецова
Редакторы Александра Борисенко, Игорь Мокин
Ответственный за выпуск Мария Косова
Технический редактор Татьяна Тимошина
Корректор Наталия Усольцева

ООО "Издательство Астрель",
обладатель товарного знака "Издательство Согрус"
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, 3а

Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитуры "BookmanС" и "FranklinGothicС"
Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,5
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3659/12.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение
всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО "ИПК Парето-Принт"
г. Тверь, www.pareto-print.ru

По вопросам оптовой покупки книг
Издательской группы "АСТ" обращаться по адресу:
г. Москва, Звездный бульвар, 21, 7-й этаж
Тел.: (495) 615-01-01, 232-17-16

9 785271 385339

